

Ли Юань Хэн пристально смотрел на Императора, ожидая ответа и обернувшись на Ли Вэй Ян быстро сказал:

- Я не сдамся!

Сунь Яньцзун бдительно наблюдала за ним:

- Чего ты хочешь!

Ли Вэй Ян схватила ее за руку. Она повернулась и улыбнувшись, сказал:

- Сы Хуанцзы, вы так держитесь за меня. Ведь я вовсе вам не нравлюсь. Мы встретились случайно, а вы говорите о любви с первого взгляда. Не слишком ли это смешно. Я советую хорошенько подумать о том человеке, который настраивает вас жениться. Не нужно становиться для других рабочей лошадкой. Для Мобэя это не слишком интересно.

Ее слова были предупреждением. Ли Юань Хэн удивился и неожиданно вспомнил о своем беспокойстве и серьезно посмотрел на Ли Вэй Ян.

Это правда, что она умна и имеет стратегию в настоящее время, но это правда, что она говорит с далеко идущим смыслом. Отец попросил его приехать сюда и жениться на принцессе, но принцесса, принцессе рознь.

Обычно они не получали настоящую принцессу. Пока Мобэй был слаб, Да Ли выбирали принцессу, которая на самом деле была из скромной семьи. Но теперь Мобэй силен, так что,ю по крайней мере ему выберут девушку из семьи высокопоставленного чиновника. И этой девушкой будет та, на которую он укажет.

Сначала Цзян Хуа прислал ему портрет красивой девушки, но он не обратил на нее внимание, но позже Цзян Хуа написал письмо, в котором рассказал много о Ли Вэй Ян и эта молодая девушка вызвала его интерес.

Он, конечно, знал, что Цзян Хуа не действовал в интересах Ли Вэй Ян, и он не стал бы говорить об этой молодой девушке слишком часто, однако в чем же тогда дело? Он с интересом посмотрел на хитрого и коварного, весьма похожего на лиса, Цзян Хуа.

Но сегодня он увидел Ли Вэй Ян своими глазами. И это было неизбежно, что она заинтересовала его еще больше, когда он увидел в ней не свойственное молодой девушке хладнокровие и спокойствие. Его прежнее любопытство превратилось в пожар и он захотел понять что Ли Вэй Ян и себя представляет.

Раньше все девушки смотрели на него как на медоносную пчелу, почему эта девушка была так равнодушна?

Цзян Хуа вернулся на свое место. Он не знал почему усилился его кашель. Кашель выходил уже из легких. Но он не думал об этом. Тщательно спланированная драма была разрушена пожаром. Ли Вэй Ян действительно смелая, раз во дворце может организовать поджог. Можно было поискать доказательств, но он знал, что если она посмела это сделать, то у нее были пути отхода...

Ли Вэй Ян, это так хорошо, как будто даже Бог помогает ей. Бледный Цзян Хуа вздохнул.

Туо Ба Чжэнь неожиданно передал ему бокал вина, и Цзян Хуа поднял голову.

- Сан Гунцзы, я конечно благодарен вам за то, что вы не стали нагружать меня своими заботами, но было неприятно узнать об этом последним.

На лице Туо Ба Чжэня была улыбка, но он пытался поддеть его. В будущем он хотел принять меня против Ли Вэй Ян.

- Кто-то уже заботится о ее свадьбе. Прошу Сан Гунцзы не вмешиваться.

Туо Ба Чжэнь уже несколько раз пытался жестоко расправиться с Ли Вэй Ян, но все его планы необъяснимым образом проваливались. Сейчас он даже не мог это объяснить. В конечном итоге, он любил ее еще больше и все еще ненавидел ее. В любом случае, он не мог позволить другому жениться на ней. Даже если он умрет, Ли Вэй Ян тоже должна умереть в его руках, а не в чужих. Его мысли, наверное, очень неразумны.

Поскольку Цзян Хуа был его союзником и был обязан устранить Ли Вэй Ян, но будучи Принцем, мог позволить себе не обращать на него внимания. Цзян Хуа не мог понять этот момент.

- Мне очень жаль.

Цзян Хуа улыбнулся.

- Мне кажется, это не очень хорошая мысль, но я не буду против. Его Высочество не должен волноваться.

Если бы Цзян Хуа вспылil, он нашел бы изобретательный способ убедить его, но тот напротив, отреагировал как ни в чем не бывало, и лишь слегка усмехнулся.

Торжественный обед прошел как обычно, выражения лиц множества людей были смущенными. Только Лянь Фэй выглядела как обычно, ее улыбка не изменилась. Император прошептал что-то ей на ухо. Его искаженное доселе лицо, постепенно расслабилось и он потянул ее за руку:

- Айфэй [любимая наложница], ты умеешь говорить.

Ли Вэй Ян посмотрела ему в глаза и не могла удержаться от улыбки. Лянь Фэй была очень красивой, а император был умный. Ведь он тоже человек. Часто любить женщину важнее всего остального. Более того, Лянь Фэй родилась в обычной семье. Над ним не висело власти ее семьи. У ее детей не было угрозы. Императору не нужно было беспокоиться о ней. В сравнении с предыдущими девушками, она была окрашена в таинственный цвет, и Император любил ее все больше и больше.

Лянь Фэй улыбнулась:

- Государь, наложница шутила. Я хорошо провожу время слушая песни и наблюдая за танцами.

Говоря это, она мягко дважды провела рукой по воздуху. Десятки женщин, несущих застекленные дворцовые фонари, вышли в середину зала. Обдувал ночной ветер, как будто девятидневная фея очищала дух. Женщины прикрываясь цветами, начали танцевать. В данную минуту, недалеко от главного зала стояли сотни разных по размеру серебряных подставок со

свечами, украшенных шелковыми лентами. Это было потрясающе. В тот момент, когда женщины танцевали, евнухи держали колпаки для ламп и гасили все свечи вокруг них. Какие-то свечи гасли, какие-то загорались, постепенно превращаясь во фрагмент прекрасной картины. Сразу после пожара Император был зол, только Лянь Фэй осмелилась подойти к нему. Но сейчас, казалось, Император совсем забыл о неприятностях, и обрадованный зрелищем, сказал:

- Айфэй действительно изобретательна.

Императрица с обидой посмотрела на Лянь Фэй, а Лянь Фэй улыбалась.

Суй Яньцзунь прошептала:

- Вэй Ян, ты еще не видела этого. Его Величество особенно любит Лянь Фэй. Она осмелилась устроить фейерверк во дворце.

Ли Вэй Ян кивнула и сказала:

- Лянь Фэй очень красивая и умная. Она естественно должна была это сделать.

С одной стороны, продемонстрировать другим, с другой стороны, конечно же...

Она услышала, как Лянь Фэй улыбаясь сказала:

- Ваше Величество, вы можете видеть, что так много фейерверков в целости и сохранности. Очевидно, что решение, принятое Его Величеством, несравненно и мудро.

Император кивнул, действительно, Счастливый Дворец внезапно исчез, без всякого повода для чуда, и теперь он расторг брак, ведь столь масштабные фейерверки не были случайностью, видно, что это действительно было предупреждение. Он не мог не быть благодарным за то, что не настаивал на своих собственных идеях. Если он застрянет на обещании, он будет раздражен тем, что потеряет больше, чем Бог. В этот момент он потянул руку Лянь Фэй и улыбнулся:

- Айфэй права, я должен был давно начать тебя слушать...